

На званом обеде все гости заметили, что Линьань Гунчжу все время была с Цзяннанем.

Цзян Нань мог сесть рядом, где угодно, и избежал бы критики, но он сидел рядом с Гунчжу. Слишком близко к ней, настолько, что касался ее тела. Более того, он, казалось, боялся, что другие не узнают об их отношениях и всячески подчеркивал.

Он наклонился и прошептал ей в ушко несколько слов. Гунчжу вдруг засмеялась.

Гости смотрели на них. По их лицам ничего нельзя было понять, но между собой они шептались.

Го Фурен покачала головой и произнесла:

- Эта Линьань Гунчжу действительно становится хуже.

Ли Вэй Ян улыбнулась:

- Нянь [матушка], Гунчжу всегда была такой?

Го Фурен была искренним и мягким человеком, и никогда не сплетничала, но в случае с Линьань Гунчжу она не могла не сказать:

- Когда она только вышла замуж, она сразу же обратила внимание на его младшего брата и с этих пор они везде открыто появлялись вместе. Муж ее не осмеливался вмешаться. Императрица Пэй всему этому потворствовала.

Ли Вэй Ян внимательно посмотрела на Линьань Гунчжу.

У Императрицы Пэй было родных трое детей: Юн Вэнь Тайцзы, Линьань Гунчжу и младшая Аньго Гунчжу.

Она позволяла распутничать сыну и в этом не было ничего удивительного, но она позволяла безобразничать и своим дочерям. Император не мог не замечать этого.

Ли Вэй Ян стало любопытно, что это был за Император Юэси, который зная о действиях этих людей, все еще закрывал на это глаза.

Го Фурен подумала, что ее дочери все это интересно и не могла не вздохнуть:

- Линьань Гунчжу не отличалась постоянством и мужчины сменялись один за другим, но еще никогда ради кого-нибудь она не устраивала такой ужин. Видимо этот мужчина занимает в ее сердце особое место.

Ли Вэй Ян улыбнулась, но не произнесла ни слова.

Цзян Нань была талантливый, решительный, не говоря уже о том, что он был умен и имел надменный и независимый вид. В Да Ли женщинам тоже он очень нравился, но сам он всегда был холоден и безразличен.

Вероятно это и было методом завлечения Линьань Гунчжу. Он подогревал интерес принцессы, но сам держался независимо и поддавался ей до тех пор, пока она полностью не стала

одержима им. Это было не очень оригинально.

Ли Вэй Ян представила как все это было и усмехнулась.

Должно быть Цзян Нань очень мучается от того, что для мести ему приходится полагаться на помощь женщины.

После инцидента в комнате для гостей, Линьань Гунчжу намеренно переделалась. Теперь одежда алого цвета подчеркивала ее белоснежную кожу.

Когда она поднимала бокал вина, широкие рукава соскальзывали и обнажали ее руки до локтя, подчеркивая белизну ее рук. Поначалу яркое и красивое лицо от питья вина стало меняться.

Цзян Нань снова опустив голову о чем-то пошутил, а сам краем глаза смотрел на Ли Вэй Ян.

Вэй Ян восхитилась. Цзян Нань, как будто, носил маску, а значит, он изменился.

Но один из гостей – молодой человек демонстрировал совсем иную сцену.

Младший сын Чэн Тинхоу Чжоу Чжэнь – Чжоу Цзинь, любитель красивой жизни и красивых женщин, не спускал глаз с Линьань Гунчжу:

- По-моему ничего особенного в этом новом ее фаворите. Почему Гунчжу только с ним?!

В его голосе чувствовалась зависть.

Несмотря на то, что Линьань Гунчжу выдали замуж, так как она была от природы очень красива и привлекательна, и вызвала разнообразие любовных чувств, к тому же она имела высокий статус, поэтому всегда выдающиеся люди города наперебой стремились сблизиться с ней.

Чжоу Цзинь тоже хотел быть рядом с ней. Только его Гуму [тетя по отцу] будучи добродетельной женщиной, многократно предупреждала его, чтобы он не приближался к Линьань Гунчжу, и не вздумал даже предполагать, что может жениться на ней. И ему приходилось подавлять эти мысли.

Пока Линьань Гунчжу была далеко, он более-менее мог не думать об этом, но сейчас, когда она стояла перед ним, он не находил себе места.

Он видел, что Линьань Гунцзы отказалась от других мужчин ради Нань Гунцзы, который неизвестно откуда появился. На душе Чжоу Цзиня «кошки скребли».

Го Чэн улыбнулся:

- Мы знаем только то, что лежит на поверхности. В резиденции Гунчжу есть много людей, которые с завистью смотрят на него, и даже находились люди, которые пытались задирать и провоцировать его, но все они тайно погибали от его рук, а Линань Гунчжу смотрит на это сквозь пальцы. Говорят, что этот Нань Гунцзы хорошо разбирается в литературе и боевых искусствах и незаурядная личность. Несмотря на его положение, все эти факты, похоже, не далеки от истины.

Чжоу Цзинь удивленно раскрыл глаза:

- Этот парень действительно такой?

Го Чэн сверкнул глазами:

- В резиденции Гунчжу много хороших мастеров, однако все они все они побеждены им, к тому же свидетели говорят, что он безжалостный и жестокий. Конечно, если Чжоу Гунцзы не верит, может попытаться вступить с ним в состязание ...

Его слова затронули, без преувеличения, главное и самое важное. Мужчины ревнивы, особенно когда дело касается такой красавицы, как Линьань Гунчжу, да к тому же благодетельницы. Естественно, все хотели быть на ее месте и боролись за это.

Более того, Линьань Гунчжу принимала этих людей за их талант или военные подвиги, они действительно были лучшими среди лучших, но теперь они «свернули знамена и перестали бить в барабаны» и не осмеливались драться с Цзян Нанем. Видимо этот человек не был обычной пустышкой и имел много достоинств.

Го Чэн пристально всматривался в лицо Цзян Наня и он не мог не думать о том, что ему удалось узнать, когда он пытался расследовать его личность. Все, что он слышал это были похвалы за великие достижения этого молодого человека. Его храбрость нельзя было сопоставить с храбростью обычного человека. И, конечно, он будет выделяться из толпы. Что касается этой ситуации, он, похоже, скрывал большую часть своих сил.

Го Чэн в душе презирал мужчин, которые взбираются наверх через протекции, но если бы он был на месте Цзян Наня и ему некуда было деваться, он бы никогда не сделал ничего подобного, потому что он был воспитан в семье Го и предпочел бы умереть, чем унижаться всю свою жизнь.

Он бы никогда не сделал, а Цзян Нань сделал это, поэтому этот человек внушал ему страх.